

От автора:

Ещё один обделённый отрывок, события которого происходят, когда Фалес сбежал в ветвь секретного туннеля, где между ним и Путреем произошёл интересный разговор.

Глава 336.1

В тихом туннеле Фалес опёрся на ящик позади себя, молча опустил голову и спрятал лицо в тень под лампой.

- Знаешь, до этого я часто... Я знаю, это было импульсивно... но я действительно спросил её, не хотела бы она поехать со мной в Созвездие.

Путрей некоторое время молчал. Через несколько секунд он слегка пожал плечами, пытаясь казаться весёлым.

- Не знаю почему, но я не думаю, что это странно. Это именно то, что может сделать такой человек, как ты, Ваше дерзкое Высочество.

Фалес фыркнул и невольно улыбнулся.

- Сочту это за комплимент.

- Действительно, это он и был, что... неловко?

Он покинул её, обрекая на боль и страдания,

Он оставил её одинокой в руках северян.

Сильным голосом Путрей напомнил о своих профессиональных качествах из прошлого.

Ах, любовь, что познала печаль увядания,

Не успев расцвести, словно сорный бурьян...

- Тебе нет нужды демонстрировать сейчас свои таланты барда, Путрей, - Фалес беззастенчиво прервал собеседника от погружения в собственный мир, чувствуя, как ослепляет свет от Лампы Вечности над головой. - И это не любовь.

Его лицо приобрело серьёзный вид.

Путрей прищурился.

- В самом деле?

Фалес спрятал смущение глубоко в сердце и почувствовал, что свет над головой становится всё ярче.

- Конечно! Кроме того, я ещё не в том возрасте. Тебе не кажется, что для этого ещё слишком рано?

Путрей издал смешок и неторопливо затянулся трубкой.

- Ты уверен? Я слышал, что первая ночь твоего отца случилась, когда ему было двенадцать...

Лицо Фалеса потемнело.

- Прекрати! - Принц отчаянно закашлялся от табачного дыма и решительно поднял руку, чтобы подать знак. - Спасибо, но я не хочу знать никаких подробностей о первой ночи моего отца...

- Хорошо. - Путрей беспомощно поднял трубку показывая, что сдаётся. - Но у тебя ничего не вышло: она всё также осталась заперта на троне в качестве женщины-эрцгерцога северян, а ты в этом туннеле, весь день паникуешь и беспокоишься о следующем шаге - как сбежать из города Драконьих Облаков, этого северного плавильного котла. У тебя не получилось.

Фалес немного помолчал.

- У меня не получилось. - Повторил принц, словно в прострации. - На самом деле, хоть отказаться от моего предложения - это её выбор, но я чувствую, что сам подтолкнул её к нему.

- Так тебе жаль? Ощущаешь чувство утраты?

Губы принца слегка зашевелились, как будто он что-то жевал. Спустя долгое время

- Нет. - Фалес нахмурился: - Я думаю, возможно, её выбор правильный. Хорошо, что я один.

Он медленно проговорил - Ты был в гробнице Джейдстар во дворце Возрождения?

Выражение лица Путрея изменилось.

- Ха, я всего лишь незначительный лорд, в последние годы я не могу пересечь даже ворота дворца, как ты думаешь, был или нет?

Фалес глубоко вздохнул.

- Они все там.

- Они?

- Да, - слегка кивнул Фалес.

Прошрое из его памяти возникло, как наяву, от чего у него перехватило дыхание.

- От короля Чёрный Глаз, Джона Первого, до Звёздного Бога Войны герцога Джона.

- Мидье, которому ты служил, старший сын короля. Его каменная урна стоит первой в ряду под Джоном. Честно говоря, это место немного удалено.

В туннеле повисла тишина.

Трубка Путрея слегка дымилась, горячий табак превратился в пепел и поднялся в воздух, а его пальцы покрылись пятнами.

- Также Меч Обратного Света. Каким бы знаменитым он ни был в Экстедте перед своей смертью, но каменная урна Горация Джейдстар тоже находится именно там, скромно стоит посреди остальных урн, и ничем не выделяется.

- Бэнкрофт и Герман. У близнецов при жизни могли быть хорошие отношения, поэтому их урны стоят рядом друг с другом.

Фалес в оцепенении смотрел на узкий туннель перед собой. Чувство удушья и угнетения, как и окружающая темнота, были точно такими же, как и тогда.

- И тётя, которую я никогда не встречал, Констанция. У неё самая маленькая урна. Наверное, это из-за её пола.

Он вздохнул.

- Потом, Лидия и Лютер, я имею в виду, мои сводные сестра и брат. - Отстранённо проговорил принц. - Все они. Прах всех этих людей просто стоит там, покрытый тьмой и тишиной. Навечно.

Казалось, что спустя долгое время даже огонь в Лампе Вечности начал мерцать, отбрасывая тени на стены туннеля.

Путрей выпустил клуб дыма, и привычным движением смахнул пепел с рук.

- Это печально.

Фалес покачал головой.

- Нет, ты не понимаешь. Я - не мой отец, я не знал тех, чей прах там оставлен, поэтому не чувствую себя таким причастным, как он. Я их никогда не видел, так что не могу говорить о какой-либо печали. - Принц застыл и неестественно прикусил губу. - Я просто, знаешь ли, более или менее, тоже Джейдстар... Когда я увидел их, увидел сколько людей с фамилией Джейдстар безмолвно покоится там, я почувствовал...

Он опустил голову и замолчал.

- Я просто...

- Я...

Путрей отвернулся и бросил взгляд в глубокий туннель.

- Я понимаю, Ваше Высочество. - Проговорил худой мужчина, сидя к нему спиной. - Я понимаю.

Фалес закрыл рот и хрипло рассмеялся.

- Итак, ты понимаешь? Думаю, это та судьба, с которой мне придётся столкнуться, Путрей... По сравнению с этим, всё, что было в городе Драконьих Облаков - это просто детские забавы.

В его голосе не было перепадов, как хруст мертвого дерева, тысячу лет опаляемого солнцем и ломающегося от прикосновения.

- Я словно утопающий, который борется за последний вздох, хватаясь за любую опору и используя всё, что есть у меня на руках, лишь бы не дать себе утонуть.

Принц замолчал.

- Так вот, Сарома... - Фалес осторожно прикоснулся к очкам в своих руках. - Решив остаться в городе Драконьих Облаков, возможно, она сделала правильный выбор. Как и держаться от меня подальше - тоже правильный выбор. Мои плечи не выдержат более тяжёлой ноши, такой как... судьба другого человека.

Путрей не ответил, а Фалес продолжал хранить молчание.

Тишина в туннеле была словно в гробу под землёй.

Казалось, на этом разговор был окончен.

До того, как...

- Откуда ты знаешь? Откуда ты знаешь, что твои плечи не выдержат, и откуда ты знаешь, какова её судьба?

Фалес удивленно поднял глаза.

- Как и сказал Старый Ворон, - Путрей устало развернулся и улыбнулся ему: - ты совершил типичную и очень серьезную ошибку ученика: проявил высокомерие не только по отношению к себе, но и по отношению к другим людям.

- В северянах меня особенно восхищает одна черта: они не задаются вопросом «смогу ли я?», а только спрашивают себя: «делать мне это или нет?». Путешественники в пустыне, не дойдя до следующего озера, никогда не оценивают сколько в нём воды, чистая она или мутная - иначе можно спутать нерешительность с осторожностью, трусость с рассудительностью.

Трусость?

- Но я...

Фалес хотел как-то оправдаться, но не нашёлся что возразить.

Через некоторое время он просто вздохнул.

- Как скажешь.

Принц отвернулся в сторону.

Но улыбка Путрея становилась всё шире и шире.

- Но я всё равно очень доволен.

Фалес поднял брови, выражая сомнение.

- Ты должен знать, Ваше Высочество. От рождения до взросления дворяне вырастают деформированы, - Бард не сдержал лёгкого вздоха. - Их с юных лет учат, как находить собственные принципы и стиль при расчёте интересов. Часто, даже если они вырастают со знанием правил и этикета знати, большинство людей не могут отличить правильное от неправильного, хорошее от плохого, чёрное от белого. Потому что в окружающем их мире есть только интересы.

Фалес нахмурился.

– Они также научились выбирать между хорошим и плохим, хорошим и лучшим, плохим и худшим, – Сказал Путрей с глубокомысленным взглядом, – потому что, когда они были очень молоды, они от всего сердца верили, что мир устроен именно так. Но проблема в том, – Мягко сказал он, – что внешний мир так не работает.

Фалес опешил.

– И из того, что ты только что мне сказал, я понял – ты не из них, не из «таких людей». И это делает меня очень счастливым.

Путрей снова закусил трубку.

Фалес был надолго ошеломлён.

Через некоторое время он неопределённо вздохнул и улыбнулся в ответ.

– Ты же знаешь, я вырос в трущобах Нижнего Городского Округа. – Сказал принц с легкой улыбкой. – В печально известном месте, куда даже караулы общественной безопасности не заходят, в месте, забытом королевством. Так что да, я не из «таких людей».

«Не только это». – мысленно добавил Фалес. – «Это не просто трущобы. Не просто попрошайничество. Больше, чем это всё».

– Трущобы... ну, тогда это может быть одна из тех немногих вещей, с которыми нам сегодня повезло. – Глаза Путрея озорно засияли.

– Почему?

Менестрель лениво улыбнулся и выдохнул дым.

– Из-за этого ты почувствуешь сострадание к тому месту, куда собираешься.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1642564>